

Цзянь Ран проснулся в объятиях Рен Цинлиня. Думая, что супруг ещё спит, он попытался тихонько вылезти из кровати, но ему этого не позволили, крепко сжав объятия.

— Брат? — Цзянь повернул голову и встретился со взглядом Цинлиня. — Ты проснулся?

— Угум! — Цинлинь потянулся губами и поцеловал Цзянь Рана в лоб. — Мой брат голоден? Мне приготовить завтрак?

— Боюсь, не получится, — улыбнулся Ран. — Тут обычно никто не живёт и холодильник пуст.

Цинлинь разомкнул объятия и вылез из кровати:

— Тогда я схожу на улицу и что-нибудь нам куплю.

— Подожди! — Цзянь Ран крепко уцепился за руку Цинлиня. — Полежи ещё немного со мной... муж.

— Как мой брат назвал меня? — разулыбался Цинлинь.

— Муж, — Цзянь гордо сказал: — Тебе же нравится это слышать? Ты разрешил так тебя называть прошлой ночью. Теперь будешь это слышать часто! Муж, муж, муж!

Цинлинь моментально плюхнулся обратно в постель и сгрёб Цзяня в объятия:

— Твой муж здесь!

Они ещё долго обнимались и целовались, мурлыча друг другу на ухо всякие глупости. Им это ни капли не надоедало. Но дальше этого не пошли, так как ночь была у парней бурная. Сейчас надо было немного отдохнуть и восстановиться.

Наконец Цзянь Ран отпустил мужа и взял в руки смартфон, чтобы заглянуть в новости.

WeChat был полон поздравлений со свадьбой от друзей и родственников. Самым оживлённым был чат их друзей [Масштабная сцена жестокого обращения с одинокой собакой] с сотнями непрочитанных сообщений.

Цзянь открыл чат и увидел множество фотографий со свадьбы. Он с улыбкой стал изучать каждую подробно, а самые удачные сохранял себе в Галерею.

Лучшая была сделана Сюй Кеке — он и Цинлинь стоят лицом к лицу, и Рен надевает кольцо ему на палец. Кеке, вероятно, использовала какие-то фильтры. Фотография выглядела очень

красиво и безумно романтично. Улыбки его и мужа просто очаровательны.

Цзянь Ран опубликовал эту фотографию в «Кругу друзей» с подписью: «Удачи тебе и денег!».

Тут в чате [Масштабная сцена жестокого обращения с одинокой собакой] появилось несколько сообщений:

Кэ Янь: «Счастья молодым!» [Посыпает цветами]

Шэнь Цзысяо: «Что-то вы рано встали!» [Ухмылка]

Фань Хуэйфэн: «Шоколад в конфетах был таким вкусным. А ещё не осталось?»

Цзянь Ранран: «Я спрошу у мамы позже»

Лао Цзи: «Мы планируем отправиться на горячие источники во второй половине дня. @Ranran @LinLin, вы с нами?»

Цзянь Ранран: «Мне надо спросить у мамы. Не совсем понимаю, что по планам»

Согласно вчерашнему заявлению мамы Цзянь, он может провести в новом доме только одну ночь, а потом вернуться домой.

В комнату заглянул Цинлинь:

— Брат, тут полный холодильник. Я приготовлю тебе отличный завтрак!

— О, откуда? — удивился Цзянь Ран.

— Тётя, скорее всего, позаботилась, — предположил Цинлинь. — Когда квартиру для нас оформляли плакатами. Кроме того, на журнальном столике лежал ключ от твоей машины.

Цзянь Ран немного подумал и предположил:

— Моя мама, похоже, цундэрэ?

— Думаю, да, — рассмеялся муж.

(Цундэрэ — японский термин, обозначающий одновременно враждебное и чрезмерно

дружелюбное отношение к кому-либо. Человек, который язвительно-агрессивно ведёт себя с объектом собственной симпатии. Эдакие эмоциональные качели из крайности в крайность).

Цзянь Ран улыбнулся:

— Ребята собираются на горячие источники. Поедем?

— Конечно, — согласился Рен Цинлинь. — Считаю, будет маленький медовый месяц.

Цзянь Ранран: «На какой источник вы хотите поехать? Пришлите мне адрес».

Лао Цзи: «А ты тётю Цзянь спросил?»

Цзянь Ранран: «Конечно! Она сказала ОК несколько раз!»

Сюй Кеке: Стикер [Большой вопросительный знак!] «Это точно?»

После душа Цзянь побрёл искать мужа. Он вышел на кухню открытой планировки, соединённую с гостиной и балконом. Всё огромное помещение было залито зимним солнцем.

В его лучах Цинлинь сосредоточенно готовил завтрак. Занавески за его спиной колыхались на сквозняке, словно на картине, написанной нежной акварелью.

Цзянь Ран некоторое время смотрел на эту сцену. Затем подошёл к супругу сзади и положил подбородок на плечо:

— Омлет?

— Да, надо есть яйца, чтобы восполнить дефицит белка.

— Сделаешь в форме сердца? — Цзянь Ран потёрся носом о плечо Цинлиня.

Рен Цинлинь поморгал, глядя на омлет:

— Тогда нужна форма.

— Кажется, были, — Цзянь Ран оторвался от мужа и захлопал дверцами кухонных шкафчиков. Стопку формочек обнаружил довольно быстро. Кроме сердечка были ещё клубнички, поросята и формы разных цветов.

— Мой брат сам покупал это? — рассмеялся Цинлинь.

— Это да! — протянул довольный Ранран. — Я же говорил, что здесь всё сделано в моём вкусе. Даже мебель сам выбирал.

— Зачем так много сковородок и кастрюль?

Цзянь Ран честно признался:

— В то время я думал, что буду готовить для своей девушки.

— В самом деле? — младший поднял брови.

— Теперь, когда у меня нет девушки, — сказал Ранран. — мой муж будет готовить для меня! Хорошо я придумал?

— Замечательно! Правда, мой брат звучит не очень естественно! — всё улыбался Цинлинь.

— Да я уже согнут в пару колец, но всё равно держусь прямо! — гордо заявил Цзянь.

Цинлинь поджарил два яйца в форме сердечка и клубнички. Приготовил две плоски пшённой каши, тарелку клёцек с креветками и тарелку неострой кимчи. Это был их первый завтрак после свадьбы.

Они сели напротив друг друга. Цинлинь поставил перед Цзянем тарелку с омлетом-сердечком. Ранран откусил кусочек и понял, что просто тает от этой вкуснятины. Он посмотрел на мужа, широко улыбаясь. Пока завтракали, оба много хихикали и поглядывали друг на друга, широко улыбаясь. Воздух вокруг них был залит сладкой и липкой карамелью до потолка, но им было хорошо и уютно в этой атмосфере.

После завтрака Цзянь Ран занялся уборкой кухни и мытьём посуды, а Рен Цинлинь утащил влажные простыни с кровати к стиральной машине. В этот момент ему пришло сообщение из Соединённых Штатов.

Алекс: «Информацию собрали. Причина, по которой кузина Цзянь Сюй продолжает снабжать бывшего парня деньгами — шантаж непристойными фотографиями и видео с ней. В противном случае все материалы обещает выложить в социальные сети».

Рен Цинлинь: «Он ещё в Штатах?»

Алекс: «Да. Недавно он был на грани банкротства и стал требовать от Цзянь Сюй большей

суммы. Но девушка заявила, что её счета заморожены родителями и умоляла дать немного времени».

Рен Цинлинь: «Купи ему билет на самолёт, чтобы он мог вернуться домой, и помоги лично встретиться с Цзянь Суй, чтобы потребовать денег!»

Цинлинь отложил смартфон, включил стильную машину и вернулся в комнату.

Вчера вечером у них не было времени осмотреть квартиру, но теперь Цзянь Ран устроил небольшую экскурсию по каждой комнате. Интерьер здесь минималистичный и всюду следы увлечений Цзяня. Гостиная выдержана в британском стиле, словно общая комната факультета Гриффиндор из «Гарри Поттера».

https://disk.yandex.ru/i/8jbcnes8ntuC_Q

Рядом с главной спальней, две комнаты пустовали — игровая и комната для коллекций. Лишь стояли одиноко пара компьютеров. И больше там ничего не было.

— Сначала я думал, что, как закончу универ, перевезу вещи из дома сюда, чтобы заполнить эти комнаты.

— Или я помогу брату, — добавил Цинлинь, — наполнить эти комнаты прямо сейчас.

— Приятно иметь деньги, — вздохнул Цзянь Ран.

(прим. пер. — Ты ещё поплачь, бедняжко! Тот ещё нищеврод!)

— Приятно, что я есть у тебя, — поправил его Цинлинь.

— Да, — Цзянь Ран обнял Цинлиня за шею и поцеловал в щеку. — Приятно, что ты есть!

Когда они вернулись в гостиную, Цинлинь внезапно сказал:

— Брат, ты помнишь, что на вечеринке на Хэллоуин на тебе была мантия волшебника?

— Помню, — кивнул старший. — Мы все тогда нацепили мантии.

— Других не помню. Помню только моего брата. — Рен Цинлинь мягко улыбнулся: — Знаешь, о чём я думал в то время?

— О чём?

— Я так хотел, чтобы мой брат, на котором мантия надета на голое тело, сел на меня сверху, как вчера.

— Извращенец! — отшатнулся Цзянь Ран, а кончики его ушей предательски заалели.

— Но брату это нравится?

— Нравится! Изыди!

Во второй половине дня Цзянь Ран и Рен Цинлинь поехали в отель с горячими источниками. Перед отъездом Цзянь уведомил маму сообщением, что не приедет ночевать домой. Мама ничего не ответила, но перевела ему большую сумму денег на карманные расходы.

Поездка на машине заняла около двух часов. Цзянь устроился на месте второго пилота и довольно быстро уснул.

Остановившись на очередном светофоре, Цинлинь стал разглядывать спящего супруга, вспоминая тот первый раз, когда увидел его.

В то время он узнал от родителей о замене партнёра по браку. Рен Му сказала, что мальчика зовут Цзянь Ран. Он на год старше, и в настоящее время учится в Пекинском университете. Потом показала несколько фотографий.

Цинлиню было всё равно, потому как он знал, что уж на парне жениться точно не будет. Тем более на незнакомом, даже если это будет просто фиктивный брак.

Позже, когда приближались вступительные экзамены в универ, одноклассники потащили его в студенческий городок на экскурсию.

— Судя по твоим оценкам, — сказал тогда один из однокашников, — ты можешь выбирать любой университет. Подыщи просто с красивыми пейзажами и большим количеством классных девушек.

В то время Цинлинь был немного простужен и носил маску, поэтому ему вдвойне всё это было не интересно. Когда проходил мимо Пекинского универа, вспомнил, что, похоже, здесь учится парень по имени Цзянь Ран.

— Я слышал, что у них лучшие баскетбольные площадки, — болтал одноклассник. — Может, зайдём и посмотрим?

— Хорошо, — пожал плечами Цинлинь.

Тогда был вечер, и в баскетбол играло огромное количество людей. Рен с друзьями бесцельно прогуливался по дорожкам, как вдруг сзади раздался крик:

— Осторожно!

Цинлинь обернулся и увидел, что ему прямо в лицо несётся баскетбольный мяч. Из-за простуды у Цинлиня реакция была медленнее, чем обычно.

Видя, что мяч вот-вот врежется в высокого парня в маске, справа выскользнул тоненький невысокий юноша. Он ловко отбил мяч рукой, но сам не удержался на ногах, врезавшись в длинного. Тот еле успел подхватить баскетболиста.

Спортсмен быстро отскочил в сторону и извинился, ярко улыбаясь:

— Прости, приятель! Ты в порядке?

Они встретились взглядами, и сердце Цинлиня неожиданно бешено заколотилось.

Видя, что длинный подросток молчит, моргая поверх медицинской маски, баскетболист растерялся:

— Тебе очень больно? — он вытер пот на тонкой скуле тыльной стороной ладони. — Может мне отвезти тебя в студенческую больницу?

— Всё в порядке, — буркнул Цинлинь.

— Действительно в порядке? — переспросил стройный спортсмен.

Цинлинь лишь опустил глаза:

— Хм-м.

Баскетболист всё ещё сомневался, стоит остаться или уже уйти.

— Цзянь Ран! Тебе год нужен, чтобы найти мяч?

Рен Цинлинь поднял голову и недоверчиво посмотрел на Цзянь Рана, стоящего рядом.

Тот коротко поклонился:

— Мне действительно жаль! Я пошёл...

Цинлинь прокашлялся и сипло сказал в спину Цзяню:

— До свиданья.

— Мы ещё не приехали? — спросил проснувшийся Ранран, вытирая рот.

Цинлинь выбросил из головы все воспоминания:

— У тебя есть ещё час. Поспи!

— Давай я сяду за руль, а ты отдохнёшь? — предложил Цзянь, потерев лицо ладонями.

— Не нужно, — улыбнулся Цинлинь. — А вот покормить брат меня может! Я проголодался.

Цзянь Ран деловито выудил из рюкзака упаковку чипсов, и стал подкармливать супруга, не забывая и о себе.

Затем включил радио. В машине зазвучал нежный женский голос. Какое-то сентиментальное шоу.

Ведущая тихо произнесла: «Только настоящая любовь поймёт, что любовь — это не только дарить счастье и наслаждаться сладостью, но и заставлять тело и разум уставать и испытывать боль...»

Цзянь Ран усмехнулся и понял, что совершенно не согласен с девушкой. Возможно, в любви других людей есть взлёты и падения, но их отношения с Рен Цинлинем наполнены сладостью от начала до конца.

<http://bllate.org/book/13883/1224061>